

Кильмезь — большое село (ныне посёлок городского типа, районный центр) на юге Кировской области, граничащей в этом месте с Удмуртией и Татарстаном. И Марийская республика тут недалеко. Эта близость и послужила основой национального состава населения. На протяжении нескольких столетий в Кильмези и окрестностях вместе живут русские, удмурты, татары и марийцы. Здесь же — родина выдающегося писателя современности Владимира Николаевича Крупина, академика Академии Русской словесности, члена президиума Всемирного русского народного собора, лауреата Патриаршей литературной премии. В нынешнем мае мне и члену Союза российских писателей, автору-исполнителю Александру Тарасову (оба из Набережных Челнов) повезло оказаться на Десятых Крупинских чтениях, прошедших на этой благословенной земле, окружённой смешанными лесами, реками и озёрами...

* * *

Миновав Можгу, мы на белом BMW Александра Николаевича (спасибо ему за автомобиль, за вождение и за достойную компанию) остановились перед выбором: сократить путь через лес или сделать крюк по асфальту. Выбрали последний вариант и проколесили почти сто километров лишку, едва не опоздав. Зато, свернув с трассы в Кильмезь, увидели: навстречу нам движется самый настоящий Крестный ход — с иконами и хоругвями. Встречали, слава Богу, не нас, а двигались к новенькой часовне на краю села, чтобы освятить её. А день-то 22 мая был — летний Никола! А меня-то зовут — Николай! Вот и оказался я везунчиком, ибо, присоединившись к процессии, помолился вместе со всеми и приложился к Кресту с иконой Николая Угодника.

Последующие сутки (даже чуть более) пролетели незаметно. Мы были вовлечены в калейдоскоп событий. После торжественной встречи с хлебом-солью на

центральной площади посёлка прямым с экскурсией по аллее Славы все вошли в Святотроицкий храм и вместе с батюшкой Владимиром, тёзкой Крупина, отслужили перед началом чтений молебен на благое дело.

К Владимиру Николаевичу и его землякам пожаловали уважаемые гости: писатели, учёные, деятели культуры, друзья. Из Кирова приехали сотрудники областной научной библиотеки имени

А. И. Герцена: кандидат философских наук, главный научный сотрудник Н. И. Злыгостева, кандидат культурологии, искусствовед, редактор Л. Б. Горюнова, заместитель директора по научной работе С. Н. Будашкина, из Уржума депутат Законодательного собрания Кировской области Ю. И. Терешков, из Вятских Полян директор Центра повышения квалификации ИРО Н. В. Барабанова, из Кирово-Чепецка писатель О. П. Шатков, поэт А. С. Чирков, сподвижники Крупина по организации ежегодного Крестного хода на реку Великую В. Н. Соколов, Р. С. Петров, Л. М. Пантелеев, из Москвы актёр театра-студии «Слово» Г. А. Негодин, из соседнего с Кильмезью села поэт В. А. Лешуков, из Ижевска сотрудник миссионерского отдела Удмуртской и Ижевской епархии В. В. Шкляев, из Йошкар-Олы редактор литературного журнала «Литера» С. А. Щеглов и гармонист А. А. Иванов, ну и мы с Тарасовым из Татарстана. На всех мероприятиях присутствовал и принимал участие глава Кильмезского района А. В. Стяжкин. Много было библиотечных работников и педагогов из Кировской области. А рядом с самим виновником и главным объектом чтений всё время находилась его любимая супруга Надежда Леонидовна Крупина, она же кандидат педагогических наук, главный редактор журнала «Литература в школе», и — на правах лучшего друга — поэт из Перми Анатолий Григорьевич Гребнев.

Пленарное заседание прошло в замечательном, просторном районном Дворце культуры. Многие из названных выше лиц там выступили. И мне довелось читать стихи, и Александр Тарасов под овации спел свою песню «Журавли» на стихи поэта Михаила Федосенко. А ещё мы увидели водевиль по рассказам А. П. Чехова «Попался», инсценировку которого написал В. Н. Крупин, и он же выступил режиссёром спектакля, а сыграли его работники Центральной кильмезской библиотеки

Нынешние чтения названы «Жизнь, как музыка». Вот какое толкование дал этому факту Владимир Вениаминович Шкляев: «Музыки на этих удивительных встречах в соловьиной Кильмези в самом деле было много. Негромкая музыка стихов, проникновенные русские песни, яркие выступления молодых на сценах. А самая любимая музыка — это родниковой чистоты и искренности слово русского писателя Владимира Николаевича Крупина. Его можно слушать и слушать, он пробуждает в сердцах самые лучшие чувства. И музей, и школьный класс, и сельский клуб расцветают от его слова, как яркий летний луг».

Что правда, то правда. Посмотришь на Владимира Николаевича сбоку — ни дать, ни взять, римский патриций! А заглянешь в его глаза, а услышишь тёплый голос, рассказывающий о чём бы то ни было простым и, в то же время, образным и ёмким народным

языком, и душа откликается радостью узнавания родного Русского мира. Под впечатлением этого взгляда, этого голоса я решился прочесть на публике и подарить потом Крупину листок с переделанным мною знаменитым стихотворением Рубцова «Добрый Филя» (да простит меня Николай Михайлович за подобное хулиганство!):

*Задремавший счастливо,
На пригорушке весь,
Как рубцовское диво.
Я запомнил Кильмезь.
Здесь в избе деревянной
без претензий и льгот,
Так, без газа, без ванной
Николаич живёт.
Он не кормит скотину.
Но у всех на виду
Ходит в храм и в долину,
Складно дует в дуду.
Он седой и красивый.
Им гордится Кильмезь.
Мир — такой справедливый —
Только здесь!*

Кильмезь и вправду гордится своим сыном и любит его. Ежегодное проведение Крупинских чтений — свидетельство мудрости народной. Местная общественность не стала ждать утраченного государством внимания к литературе, а проявила это внимание сама, осознавая, что Владимир Николаевич — единственный и неповторимый — продолжатель традиций всей русской классики, друг и соратник таких, уже ушедших от нас, современников, как Василий Шукшин, Василий Белов, Валентин Распутин, что он продолжает их праведное дело. Кильмезь тем самым подаёт пример всей России: города и веси, не ждите заботы о развитии литературы от Московского Кремля, проявите эту заботу сами! ...Несколько лет назад в Кильмези сторел при пожаре родительский дом Владимира Николаевича. Недолго думая, местная администрация и областное начальство изыскали средства, чтобы восстановить отчуждённое гнездо писателя в свежесосновом виде, и теперь там дом-музей писателя, а Владимир Николаевич, когда приезжает на родину из Москвы, живёт здесь да ещё и в баньке парится.

Гости чувствуют какую-то особую доброжелательность жителей Кильмези. Здешние вятские — совсем не хватские, они улыбочивые, терпеливые, привыкшие жить в согласии со всем окружающим миром. Если сказать об этом покороче — они не ропщут. Вот нет в посёлке до сих пор газа — и ладно, когда-нибудь появится, вроде уж не так далеко трубы тянут. А пока возле каждого дома — поленицы берёзовых дров. Даже храм

отапливается дровами, а котельная работает только для школы, нового Дворца культуры и двух-трёх административных зданий.

В Кильмези на меня повеяло советским прошлом. Не надо его только хулить, ведь было много хорошего! Лучше вспомнить, что писал о нашем общем прошлом незабвенный Василий Макарович: «Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наше страдание — не отдавай всего этого за поных табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком!»

Уверуй, что всё было не зря... Наши песни... Душа будто бы вновь прониклась этой нравственной правдой. А как она, душа, ликовала в деревне Рыбная Ватага, где песни звучали и звучали — и русские старинные, и незабываемые советские, и местные частушки озорные. Нарядные ядрёные бабёнки в сарафанах, пара-тройка мужичков в косоворотках да картузах, гармонист Женя, умеющий играть всё, чего душа пожелает, пели нам сначала со сцены сельского клуба, потом, сдвинув лавки да стулья, усадили нас за заранее приготовленный стол — и тут уж мы пели все вместе. В Кильмезь возвращались ближе к полуночи, при свете звёзд.

Такие же мероприятия (даже не хочется называть «мероприятиями») действия, на которых возникает душевное родство) проходили в деревнях Азиково и Малая Кильмезь. А на следующий день гости-писатели выступали перед учениками Кильмезской средней школы, потом они участвовали в работе секций библиотекарей, учителей истории, русского языка и литературы, краеведов, становились зрителями театрализованного концерта школьников «Жизнь, как музыка», побывали на выставке декоративно-прикладного творчества «Кильмезские лоскутные узоры» (автор Л. Д. Иванова), а также на выставке художника А. Селезнёва «Старая Вятка».

И как не вспомнить — Кильмезские застолья были щедрыми и хлебосольными. В обратный путь мы с Александром Николаевичем Тарасовым поехали по другому. Верную дорогу нам указал Рауф Хайдаров, житель лесной деревни Тархан. С ним мы познакомились на чтениях. Оказалось, что Рауф бывал — и не раз — в Набережных Челнах, где постоянно, вплоть до своей кончины жил его старший брат Мунавир Мухарлямович, которого мы оба знали и с которым сотрудничали — он работал директором камазовского издательства. В Тархане Рауф и его жена Роза ещё раз покормили нас и показали своё хозяйство: крепкий дом с летним пристроем, живностью, огородом, садом, и... интернетом. А за огородом — чистейшее озеро с рыбой. А в лесу — грибы, ягоды, кабаны, зайцы да медведи (мирные). Одна печаль — дети выросли да разъехались, правда, недалеко, родительский дом навещают. «Вот появятся маслята да грузди, приезжайте на пару дней вместе с жёнами», — пригласила нас Роза. Рауф Мухарлямович проводил на своей вездеходной «Ниве» до нужного поворота на большак. По пути заехали на погост — поклониться светлой памяти ушедших.

По дороге мне вдруг подумалось, что в Кильмези и в Тархане люди живут правильной жизнью. В отличие от нас, нынешних городских...

ОТ РЕДАКЦИИ. Читайте в этом же номере «Аргамак» интервью с Владимиром Николаевичем Крупиным и его «крупинки» под общим названием «С утра пораньше», начиная со стр. 131

Николай АЛЕШКОВ

